

Глубокая зима, полночь. Хлопья снега кружатся в воздухе — самое время сидеть в доме у очага и греться. Однако в глухом лесу, в сотне ли от столицы, развернулась леденящая душу сцена: здесь воцарилось напряжение, сравнимое с натянутой тетивой.

Группа из десятка грузных деревенских мужиков, вооруженных железными вилами и дубинами, стояла против стаи диких волков. Несколько факелов, беспорядочно расставленных среди людей, отражались в глубоком, гладком снегу, заливая всё вокруг оранжевым светом.

В мерцании теней один из мужчин, одетый чуть опрятнее остальных, приглушенно закричал, обращаясь к человеку впереди, чья спина была увешана оружием:

— Ли И! Ты единственный охотник в нашей деревне, придумай же что-нибудь, иначе мы все здесь поляжем!

Едва он закончил, как двое или трое стоявших рядом наперебой затараторили:

— Верно, староста прав! Ли, тебе нужно срочно принять решение...

— Мы ведь в горы почти не ходим, ничего не знаем!

— Скажи, что нам делать? Я только недавно женился, не хочу умирать!

— Старина Ли, ты...

— Заткнитесь! — резкий окрик прервал гвалт. — Разве наш брат И не твердил вам каждый божий день, чтобы вы не совались в горы? Вы сами не слушали, перлись сюда, а теперь, когда случилась беда, требуете, чтобы мы вас спасали?

Толпа на мгновение притихла, но тот же староста неловко пробормотал:

— Юйшэн, парень, нельзя же так говорить... Мы ведь все свои, односельчане...

— Ха! Когда вы смотрели на нас свысока, я что-то не припомню таких слов... Брат И, слева!

Следом за испуганным криком Юйшэна из-за спин людей выскочил волк и бросился прямо на Ли И. В критический момент тот ловко уклонился, одним движением выхватил нож и полоснул зверя по горлу — кровь хлынула фонтаном. Через несколько мгновений волк, рухнув на снег, дернулся пару раз и затих.

Окружающие только сейчас пришли в себя, огласив лес криками ужаса. Стая, похоже, тоже была ошеломлена произошедшим и дружно отступила на шаг.

— Они... они ведь теперь испугаются и убегут, правда?

— Нет, — наконец подал голос Ли И. Его голос был сухим и хриплым, тон — тяжелым.

Юйшэн, не двигаясь с места, нахмурившись, осмотрел тушу волка и пояснил:

— Это старый, слабый зверь. Думаю, они просто прощупывали почву.

— Можешь разглядеть, сколько их там? — Ли И был серьезен, его рука, сжимавшая широкий тесак, побелела от напряжения.

— Семь перед нами, все крепкие. И одна притаилась на востоке, судя по звукам, тоже взрослая, — Юйшэн помолчал и добавил: — Это только те, кого я вижу.

Значит, минимум восемь. Похоже, сегодня мало кому удастся уйти живым. Ли И едва заметно вздохнул, не оборачиваясь.

— А-Шэн, у тебя глаза зоркие. Возьми факел, уведи ребят помладше, а я прикрою отход.

— Охотник Ли, что это значит? — не успел Юйшэн ответить, как в толпе раздался панический вопль. — Мы что, все здесь умрем?

Едва он договорил, как стая, долго выжидавшая момента, рванулась в атаку. Несколько здоровенных волков бросились на людей, а тот, что засел на востоке, прыгнул прямо в гущу толпы.

В мгновение ока поднялся хаос: испуганные крики смешались с яростным воем. Мужики, зажмурившись, беспорядочно махали дубинами, вилами и факелами, пытаясь отогнать хищников.

— Помогите! Спасите меня!

— Не хочу умирать!

И когда казалось, что надежды больше нет, внезапно сверкнул холодный лунный свет, а следом раздался звук падающих тел.

— Хватит голосить, всё кончено.

Вместе с этим незнакомым, чистым и звонким голосом воцарилась тишина. Перепуганные до смерти сельчане наконец открыли глаза. Снег продолжал падать, а перед ними в беспорядке лежали десять волчьих трупов. Посреди них стоял стройный молодой человек в изысканных, хоть и легких одеждах, с мечом в руке.

Спрятав клинок, этот юноша с сияющими глазами небрежно, но точно ступая мимо кровавых пятен, подошел к Юйшэну, который все еще тяжело дышал после схватки. Под озадаченным взглядом Юйшэна незнакомец с живым интересом разглядывал его довольно долго.

Юйшэна пробрала дрожь, и Ли И, сделав широкий шаг, заслонил его собой:

— Господин, благодарю вас за спасение.

Линь Шимин усмехнулся:

— Не нервничайте. Я Линь Шимин, второй сын герцога Чжэньго из дома Линь. Проезжал мимо по пути в столицу, вот и решил помочь.

Дом герцога Чжэньго почти двести лет, со времен основания Чанпина, держал в руках большую часть военной власти. Они сражались по всей стране, охраняя границы, их титул был незыблем, а милость императора — безгранична. Как только Линь Шимин произнес эти слова, выражение лиц у всех присутствующих моментально изменилось.

— Сын герцога Чжэньго? — первым отозвался староста, его голос дрожал от недоверия и восторга. — Приветствую второго молодого господина Линя, я староста деревни Ли, что у подножия горы...

— Мне нет до вас дела, — Линь Шимин холодно прервал старосту, его взгляд снова сфокусировался на Ли И и Юйшэне. — Вы двое мне куда интереснее.

Линь Шимин стал серьезнее, но уголки его губ все еще подрагивали в улыбке:

— Один зоркий, другой ловкий — отличная пара. Жаль только, что вы зарываете свои таланты, прозябая здесь охотниками.

Наступила тишина. Спустя долгое время староста, которому только что дали понять, что он неинтересен, снова набрался смелости и втиснулся вперед:

— Господин Линь, я кое-что знаю об этом. Они пришли в нашу деревню два года назад, а регистрацию оформили только в начале этого года.

На этот раз Линь Шимин удостоил старосту взглядом:

— Пришлые?

— Да-да, — староста оживился, поправляя ватник и бросая на парней презрительный взгляд. — Господин, вы не знаете, но они — пара любовников!

— Хм? — Линь Шимин приподнял бровь. Вот это поворот! Он-то думал об их происхождении, а тут такое?

Видя, что господину это интересно, староста, словно получив высочайшую похвалу, зачастил еще усерднее:

— Я не смею вас обманывать, они оба...

— Второй молодой господин Линь! — не дав старосте продолжить, вмешался Ли И. Он склонил голову и отдал воинское приветствие: — Я Ли И.

Он отошел в сторону, открывая Юйшэна, и добавил:

— А это мой супруг, Юйшэн.

Юйшэн шагнул вперед, встал плечом к плечу с Ли И и также отдал честь.

Линь Шимин выпрямился, кивнул в ответ, а затем повернулся к разъяренному тем, что его перебили, старосте:

— Я слышал дыхание в маленькой пещере на востоке. Староста, будьте добры, сходите и проверьте.

— Это... это...

— Не бойтесь, скорее всего, это волчата, опасности нет.

Только тогда староста выдохнул и вытер пот со лба:

— Слушаюсь, господин, сейчас же принесу их вам в целости и сохранности.

Линь Шимин рассеянно кивнул:

— И пошлите кого-нибудь ободрать туши. Остальное делите между собой, только выберите мне несколько красивых и острых клыков.

Ему как раз нужно было подготовить подарок на Новый год для годовалого племянника — браслет из волчьих клыков лучше всего отгоняет злых духов.

Староста, получив распоряжение, быстро увел людей. Когда вокруг стало пусто, Линь Шимин не спеша перевел внимание обратно на эту пару.

— Вы отдали воинское приветствие армии Тинъюнь.

Воинские приветствия в Чанпине делились на три типа: для войск, подчиняющихся напрямую императору; для гарнизонов и пограничников; и для сотысячной армии Тинъюнь под прямым командованием дома Линь. Каждый в этой армии стоил десяти.

— Именно так, — голос Ли И был полон достоинства. — Мы оба были офицерами резерва армии Тинъюнь. Но во время последнего экзамена стало известно о наших отношениях. Нам сказали, что такие низкие связи недопустимы, что нас не примут, будут презирать и даже накажут. Поэтому нам пришлось отказаться от экзамена и вернуться домой. Но и там нас не приняли, и в отчаянии я увез его сюда, где мы стали охотниками. Сегодня мы оказались здесь, потому что односельчане искали пропавших людей, и староста попросил нас помочь. Мы нашли их, но наткнулись на стаю, и если бы не вы...

Линь Шимин долго молчал, пребывая в недоумении:

— Вы хотите сказать, что армия Тинъюнь отказала вам или угрожала наказанием из-за того, что вы любовники?

Ли И не понимал, почему он спрашивает, но честно ответил:

— Да, нам так сказал сослуживец, с которым мы жили в одной палатке. Он сказал, что у него есть связи наверху.

— ...

— Да у вас с головой не всё в порядке! — Линь Шимин рассмеялся над их глупостью. — Неужели вы никогда не слышали, что в роду Линь тоже были подобные союзы?

При вступлении в армию Тинъюнь новобранцев водили в музей военной истории — это было правило, установленное первым герцогом, который сражался бок о бок с основателем династии. И в биографиях героев музея значился генерал из дома Линь, состоявший в таких же отношениях.

Воцарилась тишина. На лицах Ли И и Юйшэна промелькнули растерянность, шок, понимание, недоумение, и, наконец, все это сменилось глубокой скорбью.

Они долго смотрели друг на друга, прежде чем Юйшэн нашел в себе силы проговорить:

— Брат И, кажется, нас обманули.

Линь Шимин усмехнулся, глядя на них как на идиотов. Еще бы не обманули! Поверить в такую топорную ложь — надо быть полными дураками. Впрочем, винить того сослуживца не стоило: на войне как на войне, все средства хороши, а экзамен в Тинъюнь позволял устранять конкурентов любыми нелетальными способами. Линь Шимин даже не стал бы спрашивать об этом.

Только эти двое, у которых все навыки были вложены в военное дело, могли повестись на такое. Хотя, возможно, дело было в их чрезмерной заикленности на собственных чувствах.

— В армии Тинъюнь строгие правила: если что-то не прописано в уставе как критерий отбора, значит, это не имеет значения, — Линь Шимин, насмотревшись на их слезы и раскаяние, снисходительно сказал: — Да что там, даже если бы вы любили кошку, собаку или кисточку для письма, мы бы вас всё равно приняли.

Разве это важно? Чувства непредсказуемы и не делятся на правильные или неправильные; они редко имеют отношение к человеческим качествам.

Однако Линь Шимин не ожидал, что, как только он закончит фразу, Ли И, этот крепкий и волевой мужчина, вдруг зарыдает, рухнет на колени, обхватит ноги Юйшэна и начнет причитать:

— О-о-о, А-Шэн, я виноват перед тобой! Если бы не моя доверчивость, разве ты бы так страдал? О-о-о, какой же я дурак...

Эта сцена напоминала Лу Чжишэня, пытающегося подражать плачу Линь Дайюй — зрелище

было поистине тошнотворным.

<http://bllate.org/book/19066/1872362>